

К ВОПРОСУ О МЕТОДОЛОГИИ ИССЛЕДОВАНИЯ МОСКОВСКИХ ДОСПЕХОВ XV–XVII ВЕКОВ

Аннотация: Данная работа представляет собой ответ на статью О.В. Комарова «Дискуссия о доспешной терминологии» и посвящена проблеме исследования московских доспехов XV–XVII вв. Настоящее исследование также является продолжением дискуссии о доспешной терминологии, начатой в научном сообществе ранее. Автор отстаивает научный подход, согласно которому изучение доспе-

хов должно опираться на материальные источники — сохранившиеся артефакты и археологические находки. С точки зрения автора, лишь комбинация материальных и письменных источников дает более объективную картину.

Ключевые слова: бехтерец, юшман, калантарь, пансырь, кольчуга, байдана, полубайдана

Одной из ключевых вспомогательных исторических дисциплин в последнее время стало исследование средневековых доспехов и оружия. Причем мы можем выделить две отдельные поддисциплины — исследование оружия и исследование доспехов.

В распоряжении исследователей доспехов, как и у исследователей других вспомогательных дисциплин, в наличии целый ряд источников, которые возможно разделить на три большие группы: материальные, письменные и изобразительные. Кроме того, как и в других дисциплинах, источники могут быть первичными и вторичными.

Материальными источниками для оружейников являются в первую очередь сами доспехи. Это могут быть экспонаты

музейных собраний и частных коллекций, а также археологические находки. Аутентичные артефакты однозначно должны относиться к перечню первичных материальных источников. К сожалению, многие аутентичные артефакты часто бывают изменены в результате неумелого «ремонта»¹, неверного понимания их

¹ Один такой вопиющий случай описал Э.Э. Ленц о юшмане № 51 из коллекции С.Д. Шереметьева: «Металлические пластинки юшманов вообще были распределены так, что верхний край каждой из них несколько выдавался и покрывал собою нижний край предыдущей пластинки, что, конечно, представляет некоторое неудобство при чистке, а потому лицо, которому была поручена эта работа, облегчило себе этот труд, сломало или перерезало все перемычные кольца, вынуло пластинки, вычистило их на наждачном колесе, стерев притом весь резной узор, вставило затем пластинки кое-как

конструкции², или полного непонимания их функциональности³. Что касается археологических находок, вызовом для исследователя может являться частичная сохранность артефакта, не позволяющая полностью восстановить первоначальный вид предмета.

С большими оговорками, к вторичным материальным источникам мы можем отнести реконструкции и реплики настоящих артефактов. Однако, даже несмотря на большой перечень проблем, который не позволяет назвать реконструкцию предметов полноценным источником⁴, игнорировать их нельзя. Именно практическое использование реконструкции доспеха позволяет оценить и лучше понять его функциональность, конструкционные

и согнуло разрезанные кольца настолько, чтобы они не вываливались». (Цит. по: Ленц Э.Э. Описание собрания оружия графа Шереметьева. СПб., 1896. С. 16).

² Так, внешний вид т.н. чешуи Довмонта мы «знаем» лишь как версию благодаря фотографии, сделанной музейными работниками во Пскове. В результате, «версия» укоренилась, а точная реконструкция стала невозможна (*Курпичников А.Н.* Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1976. С. 35–36). Весьма показательно описаны злоключения доспеха «Довмонта» Николаем Чеботаревым на популярном интернет-ресурсе ludota.ru: *Чеботарев Н.* Железная чешуя: князь Довмонт и боярин Онцифор (Режим доступа: <http://ludota.ru/zheleznaya-cheshuya-knyaz-dovmont-i-boyarin-ontsifor.html>).

³ Недоумение вызывают многочисленные случаи, когда в различных музеях бутылочки надеваются на руки манекена вместо наручей, набедренники с наколенниками – на плечи и т.д.

⁴ Например, факторы качества современного железа, который отличается от материалов XVI века, сложности воспроизведения аутентичных технологий и т.д. могут исказить впечатление.

особенности, технологию изготовления и другие особенности.

Вторая категория источников — это письменные источники о доспехах. К первичным письменным источникам мы относим исторические документы, в которых содержатся упоминания доспешных терминов, описание доспехов и их особенностей, упоминание конкретных предметов, которые сохранились поныне, а также всевозможных исторических текстов из того же времени, которые прямо или косвенно добавляют какую-то информацию о внешнем виде доспеха или его использовании⁵.

К проблематике письменных источников неоднократно обращалось множество современных военных историков и исследователей⁶. Не углубляясь в пол-

⁵ Здесь можно упомянуть, какое количество споров в научном сообществе могут вызывать такие сведения, как это случилось с упоминанием в Львовской летописи за 1467 г., в которой сказано про «метание доспехов» (ПСРЛ. Т. 20. Ч. 1. СПб, 1910. С. 278). Среди исследователей возникли разногласия, как и при каких обстоятельствах их метали и как именно это возможно понимать (Ср: *Шиндлер О.В.* Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. // *История военного дела: исследования и источники* (Далее – ИВД). Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. I. 2015. С. 83; *Несин М.А.* Ответ на замечания Быкова А.В. изложенные в статье «Отзыв на статью О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» и отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» // Там же. Ч. II. 2016. С. 615–616; *Комаров О.В.* Отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды во второй половине XV в.» // Там же. Ч. II. 2016. С. 657).

⁶ Так, главные письменные источники исследованы в следующих работах: *Кротов М.Г.* Десять XVI – начала XVII вв. как исторический источник. Дипломная работа. М. 1982; *Курбатов О.А.*

ный перечень проблем, следует указать на сложность сопоставления исторических терминов с реальными доспехами, а короткие и отрывчатые описания определенных предметов порой только еще больше размывают общую картину⁷.

Изобразительными источниками являются любые изображения предметов защитного снаряжения. Причем, изображения, созданные в одно время с временем использования доспеха, могут считаться первичным источником, с той лишь оговоркой, что такой рисунок выполнен достоверно. Вторичными изобразительными источниками могут считаться все остальные изображения доспехов интересующей исследователя эпохи.

К сожалению, среди всех трех видов источников встречаются свои проблемы, которые ограничивают возможности исследователя прийти к четким и однозначным выводам. Так, изображения могут вносить искажения в общую картину использования того или иного доспеха. Так, в случае с Московским царством, важней-

«Конность, людность и оружность» русской конницы в эпоху Ливонской войны 1558–1583 гг. // ИВД. 2013. Специальный выпуск. I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. Ч. I. Статьи. Вып. II. С. 236–295; *Смирнов Н.В.* Боевые слуги в составе русской поместной конницы в период Ливонской войны // Там же. С. 296–338; *Пенской В.В.* Московские служилые люди в духовных грамотах конца XV–XVI в. // ВИ. 2011. № 9. С. 98–109.

⁷ Данной проблеме в настоящий момент посвящена дискуссия между нами и О.В. Комаровым: *Комаров О.В.* Дискуссия о доспешной терминологии // *Novogardia*. 2019 No 1. С. 267–287.; *Шиндлер О.В.* Доспешная терминология Московии 1445–1625 гг. // *Valla*. № 5. Т. 4. 2018. С. 36–50. *Комаров О.В.* Дискуссия о доспешной терминологии // *Novogardia*. 2019. № 1. С. 300–322.

шим и наиболее известным источником является парсуна «Битва под Оршей», которая создает искаженную картину, на которой каждый второй московит одет в бахтерец, доспех безусловно характерный, но не настолько массовый⁸. А в других случаях вторичные изобразительные источники могут неверно передавать конструкционные особенности, а то и вовсе дезинформировать исследователей. Сфрагистика и нумизматика безусловно должны приниматься в расчет, однако решающего значения они не имеют, из-за намного более сильной информативности материальных и частично письменных источников.

В целом же, с нашей сугубо субъективной точки зрения, учитывая проблематику каждой группы источников, а также особенности исследования военного дела России XV–XVII вв., нам представляется наиболее правильным отталкиваться именно от материальных источников, т.е. от самих доспехов, которые, собственно и являются предметом исследования оружейников. Письменным источникам в нашей методологии отводится второе место, а изобразительные занимают третье место.

Именно руководствуясь таким ранжированием источников, с нашей точки зрения, возможно наиболее глубоко изучать доспехи. Концентрация на письменных источниках, за счет игнорирования материальных источников только размывает

⁸ О распространенности бахтерцев в московском войске см.: *Шиндлер О.В.* 1) Классификация русских корпусных доспехов XVI века // ИВД. Т. V. 2014. С. 417–486; 2) Неопознанные «московиты»: известные и неизвестные «московитские» бахтерцы XVI–XVII вв. // ИВД. Т. IX. 2017. С. 263–292.

картину сведений. Важность работы с письменными источниками — неоспорима. В то же время, мы считаем, что делать какие-либо выводы о доспехах, базируясь исключительно на письменных источниках, при наличии огромного количества артефактов — это просто неправильно. Именно поэтому наша методология опирается на два краеугольных камня: комбинации письменных и материальных источников, на стыке археологии и истории — с лингвистикой и текстологией.

Практические подходы к исследованию доспехов

Поскольку главным объектом исследования оружейведа является доспех, то с самого начала встает вопрос о базовой классификации доспеха. За последние два века в среде оружейведов выработалась традиция разделения защитного снаряжения, основанная на функциональности каждой группы доспехов. Так, практически в любое время средних веков и раннего нового времени, а также в любом регионе, доспехи подразделяются на те, что защищают корпус воина, защиту головы, а также защиту конечностей. В некоторых классификациях отдельно выделяются щиты. Учитывая особенности военной организации московского войска, особенно в середине XVI века, с внедрением стандартизации вооружения поместного войска (после принятия Уложения о службе 1556 года)⁹, а также чисто практически, разделение доспехов по их функциональности, нам кажется предпочтительнее

любого выведения условной паноплии русского воина.

Следующим этапом методологии исследования доспеха является разделение корпусных доспехов, шлемов и защиты конечностей на более дробную классификацию исходя из их типичных особенностей и схожести конструкции. Если бы перед исследователем стояла задача совершить классификацию основываясь исключительно на визуальном наблюдении артефактов, весьма вероятно, что задача оружейведа значительно бы упростилась. Так, например в группе корпусных доспехов достаточно было бы ввести разделение на кольчатые, кольчато-пластинчатые, пластинчатые и мягкие корпусные доспехи. И именно в данном случае и необходима комбинация анализа материальных и письменных источников.

Письменные источники донесли до нашего времени целый пласт доспешной терминологии, используемой в Москве в XV–XVII вв. С нашей точки зрения, одной из важнейших задач исследователя доспехов и является попытаться применить исторические термины к современной классификации. Краеугольным понятием нашей методологии является убеждение, что, если во времена использования конкретных доспехов существовало различие по терминам, значит для этого были причины, а использование нескольких терминов применительно к нескольким конструкционно-родственным доспехам «военными» людьми лишь подкрепляет наше убеждение, что причины для различных терминов все же существовали. В этом контексте мы также не можем принять несколько снисходительное отношение некоторых исследователей к средне-

⁹ Смирнов Н.В. Боевые слуги в составе русской поместной конницы в период Ливонской войны. С. 303–313.

вековым людям, которые были настолько «безграмотны», что могли один раз применить один термин, а другой раз — другой по отношению к одному предмету. Ведь даже маленькие дети не называют ложку вилкой, и не взаимозаменяют эти родственные термины, хотя их функции практически сопоставимы. Тогда по какой причине средневековый военный человек будет так поступать? В дальнейшем мы рассмотрим несколько примеров нашей методологии на конкретных делениях родственных видов доспехов, аргументируя нашу позицию о необходимости идти от доспеха к термину, таким образом дополнять письменными сведениями материальные источники.

Следует отдельно упомянуть, что данный подход одним из первых применил еще Э.Э. Ленц, который описал коллекцию доспехов графов Шереметьевых¹⁰. Он разделил корпусные доспехи на четыре группы исходя из особенностей их конструкций и попытался применить к ним «родовое» имя, используя историческую терминологию. Так, согласно Ленцу, все кольчатые доспехи были названы «кольчугами», все «дощатые», т.е. кольчато-пластинчатые доспехи он назвал «юшманами», и, наконец, доспехи, нашитые на основу, он выделил в группу «куяков»¹¹. В рамках «дощатых» доспехов Ленц выделял зеркальные доспехи в отдельную группу. Впрочем, сам исследователь указал на то, что выбор того или иного термина он делал из-за невозможности понять различия между «кольчугами», «пансырями» и «байданами», а так-

же между «бахтерцами», «юшманами» и «калантарями». Наличие нескольких терминов Ленц объяснял возможными заимствованиями похожих доспехов из разных регионов.

Однако со времен классических оружейно-еведческих работ, а также более глубокого исследования как самих доспехов, так и письменных источников, мы более не можем удовлетворяться таким объяснением. Тем более что во многих источниках мы действительно можем наблюдать, что все эти термины для кольчатых и кольчато-пластинчатых доспехов использовались отдельно.

Кольчато-пластинчатые доспехи

Именно благодаря такому подходу, мы продолжаем целенаправленно искать какой термин мог применяться к тому или иному доспеху в рамках одного вида. Мы безусловно можем отталкиваться от тех предметов, чей исторический термин подтвержден. Так, исследуя кольчато-пластинчатые доспехи, мы наверняка только знаем какие доспехи назывались бахтерцами и юшманами, как справедливо заметил О.В. Комаров¹². Детальный анализ бахтерцев и юшманов из Оружейной палаты, а также аналогичных им по конструкции, позволил множеству исследователей установить, что их главное конструктивное различие заключалось в размерах пластин — небольших у бахтерцев и больших у юшманов¹³. Еще один

¹⁰ Ленц Э.Э. Описание собрания оружия графа Шереметьева.

¹¹ Там же. С. 5–6.

¹² Комаров О.В. Русская доспешная терминология XV–XVI вв.: постановка проблемы. С. 19.

¹³ Детальнее: Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех // Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. М., 1954. С. 97–105.; Шиндлер О.В. 1) Классификация русских корпусных доспехов XVI века.

вариант кольчато-пластинчатого доспеха, чье название не вызывает споров — это кольчато-пластинчатые зеркала. Характерная особенность в виде наличия большой круглой, прямоугольной или восьмиугольной пластины на груди и спине позволяют безошибочно выделить зеркала от бахтерцев и юшманов¹⁴.

Рассмотрев десятки кольчато-пластинчатых доспехов разных регионов западной Евразии, у нас осталась лишь одна система кольчато-пластинчатого бронирования, в которой пластины вплетаются в кольчатое полотно со всех четырех сторон. Как подсчитал Л.А. Бобров: *«В настоящее время, нам известно не менее двадцати кольчато-пластинчатых панцирей западно-, центрально-, восточноазиатского, и, возможно, восточноевропейского производства имеющих близкую конструкцию и систему оформ-*

С. 445, 449; 2) Кольчато-пластинчатые доспехи из коллекции Шереметьева // Историческое оружиеведение. № 3. 2016. С. 104.

¹⁴ Стоит напомнить о том, что за термином зеркала скрывались два разных доспеха, которые к тому же существовали в кольчато-пластинчатых и пластинчатых вариантах. См.: Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века. С. 454–455. Пользуясь случаем хочу также выразить согласие с критикой понятия «зеркала личные», предложенным нами ранее, высказанной недавно С.П. Орленко в его докладе: С.П. Орленко «Зеркала полные русской работы» в рамках III Международной научной конференции «Историческое оружие в музейных и частных собраниях» 24–26 октября 2018 Музеи Московского Кремля (Режим доступа: <https://www.kreml.ru/research/conferences-and-seminars00kun/istoricheskoe-oruzhie-v-muzeynykh-i-chastnykh-sobraniyakh-2018/>, запись с 1:20:50). С учетом замечаний С.П. Орленко, мы должны согласиться с неудачностью этого термина.

ления»¹⁵. Таким образом, имея такую выборку подобных артефактов, у которых можно выделить эту характерную черту вплетения пластин в полотно с четырех сторон и отсутствие нахлеста у пластин, мы не видим никаких препятствий выделять «калантари» в отдельную группу¹⁶. И если существует такой вид кольчато-пластинчатого доспеха, то у него просто обязан был быть собственный термин. С нашей точки зрения, оптимально подходит для этого термин «калантарь», который довольно аргументировано ассоциируется с кольчато-пластинчатыми доспехами. Мы также поддерживаем предложение Л.А. Боброва до завершения дискуссии о «калантарях», использовать этот термин в научной литературе, не как «аутентичный», но как устоявшийся «оружиеведческий» термин¹⁷. Впрочем, с нашей точки зрения, преград для этого уже нет.

Главными аргументами считать калантари отдельным видом кольчато-пластинчатого доспеха является само описание царского калантаря из первичных и вторичных источников. Так, из перечневой росписи царской казны 1647 года мы точно можем быть уверены в том, что калантарь состоял из металлических пластин: *«Калантырь стальной, доски прорез-*

¹⁵ Бобров Л.А. Калантырь и «калантарь». К вопросу об использовании «аутентичных» и «оружиеведческих» терминов в современных научных исследованиях // Novogardia. 2019. № 1. С. 349.

¹⁶ Отдельное объяснение о калантарях мы считаем целесообразным внести в качестве комментария к замечаниям М.А. Несина (Несин М.А. Доспех-призрак (взгляд историка на проблемы оружиеведения) // Novogardia. 2019. № 1. С. 328–337).

¹⁷ Бобров Л.А. Калантырь и «калантарь». С. 350.

ные»¹⁸. А из Переписной книги Оружейной палаты 1687 г., в которой этот единственный доспех входит в отдельную 48 главу, в которую включены, собственно, калантарь, а также юшманы и бахтерцы¹⁹, мы можем предположить, что родство калантарей с другими кольчато-пластинчатыми доспехами уже не должно вызывать сомнений. Впрочем, мы вынуждены также отметить, что в Переписной книге иногда нарушался порядок перечисления предметов вооружения из Оружейной палаты. Как указал М.А. Несин, сулицы в них отделены от прочих типов древкового оружия двумя главами о предметах, связанных со знаменами, шляпа с шапками кирасными и мисюрскими отрезаны целым рядом глав от остальных шлемов, а глава про щиты вклинена между предметами холодного оружия. На последнее обстоятельство, по словам ученого, указывал еще А.Н. Чубинский в статье, посвященной классификации оружия в этом самом источнике²⁰. М.А. Несин считает, что до конца не ясно, чем руководствовались составители этой книги при перечислении предметов Оружейной па-

латы. Может быть, записывали их в том порядке, в котором они в ней хранились.

Тем не менее, благодаря описанию калантаря из Описи Оружейной палаты 1808 года, мы знаем, что доски калантаря были соединены между собою панцирными кольцами. А кроме того, у этого калантаря был кольчатый железный подзор, т.е. подол, набранный из колец²¹. Таким образом, если доспех собран из пластин и колец, а также соседствует с другими кольчато-пластинчатыми доспехами — вывод может быть лишь один — это кольчато-пластинчатый доспех.

Отдельное объяснение к вопросу о калантарях следует внести в качестве комментария на замечание М.А. Несина. Так, уважаемый исследователь, справедливо обратил внимание, что как наши собственные рассуждения, так и рассуждения О.В. Комарова о калантаре представляются по меньшей мере гипотетичными в контексте маркеров, позволяющих определить этот доспех, и, в частности, нашего отрицания представления о калантаре как о безрукавном типе доспеха²².

Однако данный вывод уважаемого коллеги не совсем верен. Так, еще в работе о классификации корпусных доспехов, мы провели аналогию между бахтерцами и калантарями. Мы вполне уверенно считаем, что, как и в случае с бахтерцами, которые бывали с рукавами и без, так и калантари могли иметь рукава или не иметь их²³. Вполне вероятно, что калантарь из Оружейной палаты не имел их, как не

¹⁸ Чубинский А.Н. Предметы вооружения, утраченные Оружейной палатой в XVII–XIX веках. Утраты мнимые и действительные // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18–20 мая 2016 г. СПб., 2017. Ч. V. С. 349–350.

¹⁹ Чубинский А.Н. Классификация оружия в переписной книге Государевой оружейной казны 1687 года // Война и оружие. Новые исследования и материалы Труды Шестой Международной научно-практической конференции 13–15 мая 2015 г. М., 2016. Ч. IV. С. 365.

²⁰ Там же. С. 369; Несин М.А. Доспех-призрак. С. 332–333.

²¹ Цит. по: Чубинский А.Н. Предметы вооружения, утраченные Оружейной палатой в XVII–XIX веках. С. 350.

²² Несин М.А. Доспех-призрак. С. 333–337.

²³ Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века. С. 452–453.

Рис. 1–2. «Калантарь» из № 68357 из ГИМ. Фото из: Корх А.С. Куликовская битва. 600 лет. 1980. Илл. 76 (слева). «Калантарь» № G PO 2720 из Musée de l'Armée в Париже (справа)

имеет рукавов, например, «калантарь» из МАЭС ТГУ. Однако калантарь из Musée de l'Armée в Париже рукава имеет.

Резюмируя наши размышления, можно заключить: мы имеем четыре термина применяемых к различным видам кольчато-пластинчатых доспехов и четыре типа сохранившихся кольчато-пластинчатых доспехов. Лишь три термина точно доказаны как употреблявшиеся к одному из видов доспехов. В итоге у нас остается один термин и один вид доспеха. Так почему же не сопоставить их, особенно в свете всего вышеописанного?

Рис 3. Детали «калантаря» № G PO 2720 из Musée de l'Armée в Париже

Кольчатые доспехи

Аналогично с кольчато-пластинчатыми доспехами, мы можем применить нашу методологию к кольчатым доспехам, разделив их по видам исходя из конструкции, а затем сопоставив материальные источники с терминами известными из письменных. Бесчисленное количество раз как в научной литературе, так и в частных обсуждениях ставился вопрос о целесообразности попыток поиска различий между теми или иными видами кольчатых доспехов. Много раз высказывались предложения объединить наконец все под одним термином и сосредоточится на исследовании особенностей каждого артефакта в отдельности. Однако множественная терминология, а также факты различия кольчуг, пансырей и байдан друг от друга во времена их использования, не позволяет нам этого сделать. Именно последовательное разделение пансырей и кольчуг в письменных источниках и заставляет искать особенности конструкции различных кольчатых доспехов, которое сможет позволить разделить все эти виды кольчатых доспехов.

По аналогии с кольчато-пластинчатыми доспехами, в которых основное внимание уделялось пластинкам и их соединению с кольчатым полотном, в кольчатых доспехах основное внимание уделяется кольцам, их форме, размерам, и заклепкам. Именно анализ особенностей колец, в конечном итоге позволит провести классификацию и сопоставление терминов.

А.В. Висковатов был первым кто отметил разный размер колец у разных кольчатых доспехов. Так, он считал, что у пансырей самые маленькие кольца, у кольчуг — средние, а у байдан — самые

большие²⁴. Н.Е. Бранденбург, пришел к выводу, что главное различие между кольчугами и пансырями это сечение колец. Кольца кольчуг — преимущественно круглые, пансырей, за небольшими исключениями, — плоские²⁵.

В XX веке оружейеведы стали уделять больше внимания мелким деталям колец. Так, Н.В. Гордеев считал, что главным различием колец кольчуг и пансырей было устройство заклепки — двухсторонней у кольчуги и односторонней у пансыря²⁶. Впрочем, с этим мнением не согласился А.Н. Кирпичников, считавшим это наблюдение верным, но не определяющим в вопросе определения типа доспеха²⁷.

Что касается байданы, с определением этого вида кольчатого доспеха все немного проще. Как верно подметил О.В. Комаров, у нас есть артефакт, четко сопоставленный с этим термином, а также и аутентичное описание байданы Бориса Годунова²⁸: «Байдана XVI века, железная, кольцо большее плоское. Креплено в накладку». На всех кольцах этой байданы отчеканена надпись: «С нами Бог никтоже на ны»²⁹. Мы можем быть уверены, что фактор размера кольца байдан действительно позволяет отличить байданы от остальных

²⁴ Висковатов А.В. Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 1. СПб. 1899. С. 30.

²⁵ Бранденбург Н.Е. Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея. Ч. I. СПб., 1877. С. 203.

²⁶ Гордеев Н.В. Русский оборонительный доспех. С. 65–66

²⁷ Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. С. 40–41.

²⁸ Комаров О.В. Дискуссия о доспешной терминологии. С. 270.

²⁹ Опись Московской Оружейной палаты. М., 1884. Ч. 3. Кн. 2. Броня. С. 83.

видов кольчатого доспеха. Таким образом, байдана — это доспех, сплетенный из очень больших колец. Вторым таким фактором стало наличие отчеканенной надписи на кольцах доспеха.

О.В. Комаров в рамках нашей дискуссии о доспешной терминологии указал на единичность одновременных упоминаний байдан в письменных источниках, и таким образом считает выделение их в отдельный вид доспеха лишь условностью. Однако если применять нашу методологию и идти от существующих артефактов, опираясь на характерные особенности байдан, мы можем расширить нашу выборку до нескольких экземпляров: байдана из Оружейной палаты, байдана из ГИМ³⁰, байдана из Эрмитажа, которая до этого находилась в коллекции Шереметьева³¹, байдана из Национального музея Литвы³². В Государственном Историческом Музее хранится еще одна байдана, атрибутированная как турецкая³³. Фрагмент байданы также был найден при раскопках в Ильинском проезде г. Москвы в 1969–1971 годах³⁴. И это

лишь примеры доспехов, из отечественных музеев и ближнего зарубежья. Во многих странах мира нами было обнаружено еще целый ряд доспехов со сходными характеристиками, которые чаще всего приписываются к мамлюкским доспехам. Как мы знаем, мамлюки обитали в Египте, который на арабском называется «Миср», а значит пресловутая байдана мисюрская Бориса Годунова³⁵ вполне может быть родственна подобным доспехам, как например байдане из Нью-Йоркского Метрополитан. С нашей точки зрения продолжать сокрушаться о невозможности что-то узнать о байданах нецелесообразно. Скорее наоборот, необходимо продолжать глубокое исследование артефактов, которое в свою очередь может помочь распутать несколько побочных квестов исследования российских доспехов.

Также стоит сказать несколько слов о полубайданах. По какой-то причине, уважаемый коллега О.В. Комаров проигно-

³⁰ Этому доспеху посвящено следующее исследование: Рыков П.С. Кольчуга Виленского музея. М., 1916. С. 1–16.

³¹ Ленц Э.Э. Описание собрания оружия графа Шереметьева. С. 7.

³² Muscovite Armor. Байдана из Национального музея Литвы (Режим доступа: <https://muscovitearmor.wordpress.com/2018/03/31/пансырь-из-национального-музея-литвы/>).

³³ Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие в собрании Государственного исторического музея. СПб., 2002. С. 68–69.

³⁴ Кутасов П.А. Предметы вооружения и снаряжения воина XVI–XVII вв. из археологических наблюдений в Ильинском проезде г. Москвы // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Вып. 5. М., 2009. С. 259–261.

³⁵ В рамках наших исследований доспехов, нами было высказано предположение что настоящая байдана Годунова находится как раз в Эрмитаже, попав туда через коллекцию Шереметьева. На наше обращение в Оружейную палату, нам любезно ответил С.П. Орленко, ведущий научный сотрудник Музеев Московского Кремля, по словам которого, один из Шереметьевых возглавлял Оружейную палату в 1680-е и много вещей перекочевало из Государевой оружейной казны в родовой арсенал Шереметьевых. Кроме того, в музее осведомлены о ситуации с байданой, и в скором будущем ошибка будет исправлена. В то же время, на наш запрос в Эрмитаж, о том, что в экспозиции вероятно находится ценная реликвия, ответа так и не было получено (Шиндлер О.В. Где байдана Бориса Годунова? (Режим доступа: <https://muscovitearmor.wordpress.com/2018/01/14/где-байдана-бориса-годунова/>)).

рировал версию О.В. Федорова, согласно которому, полубайдана — это доспех, в котором сочетаются кольца обычных кольчуг с кольцами характерными для байдан³⁶, о которой мы уже упоминали ранее³⁷. А ведь объяснение Федорова аргументировано подкрепляется как весьма логичной формулировкой, которая, кстати, вполне подходит под одно из лингвистических объяснений частицы «полу» в трудах И.И. Срезневского. Так, согласно Федорову, «полубайдана» — это «наполовину байдана», т.е. доспех, в котором лишь половина колец соответствуют байдане. Более того, данная версия также подкреплена наличием около десятка подобных артефактов, в которых половина колец это большие байданные кольца, а половина — это обычные кольца.

Однако вернемся к пансырям и кольчугам. Обязательным будет упомянуть, что в той же Переписной книге Оружейной палаты 1687 года, кольчатые доспехи упомянуты в двух главах — главе 49, в которую вошли «Байданы и кольчуги, и шестерни кольчужные»; а также главе 50 — «Панцыри»³⁸. Т.е. в этом документе, по каким-то признакам панцири противопоставляются остальным кольчатым доспехам. Такую же картину мы наблюдаем в перечне доспехов Бориса Годунова за 1589 год, в котором «Пансыри» выделены в отдельную статью, в которую включены

пансыри немецкие и московские³⁹, а полубайданы, кольчуги и кольчуги немецкие выделены под статьей «Кольчатый доспех»⁴⁰.

Таким образом, имея в виду бесспорное наличие критериев, которые позволяли средневековым людям определять вид кольчатого доспеха, исследователь Эрих Манн практически способом восстановления технологии изготовления колец сумел вывести методологию различия кольчужных, байданных и пансырных колец. Опытным путем ему удалось выделить две основные категории колец, отличающиеся по методологии склепки: клепка на «шип» — подобный метод склепки кольца применяется при изготовлении «пансырей» и клепка на «гвоздь» — метод который применялся в «кольчугах» и «байданах». Такое практическое исследование также позволяет объяснить почему байданы и кольчуги объединялись в более близкую группу родственных доспехов в Переписной книге и в описи имущества Бориса Годунова.

Так, клепка на «шип» применялась в кольцах пансырей. В качестве заклепки использовался плоский треугольник, вырезанный из узкой полоски железа, гораздо реже — продолговатый граненый клин (часто в Средней Азии). Тыльная сторона лопатки кольца оставалась абсолютно гладкой, на внешней же стороне образует так называемый «водораздел» или watershed — характерный отпечаток заклепочного инструмента. Данная харак-

³⁶ Федоров О.В. К вопросу о полубайданах (Режим доступа: <https://muscovitearmor.wordpress.com/2018/04/26/олег-федоров-к-вопросу-о-полубайданах/>).

³⁷ Шиндлер О.В. Доспешная терминология Московии 1445–1625 гг. С. 44–45.

³⁸ Чубинский А.Н. Классификация оружия в переписной книге Государевой оружейной казны 1687 года. С. 365.

³⁹ Савваитов П.И. Платье, оружие, ратный доспех и конский прибор царя Бориса Федоровича Годунова // Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. СПб., 1865. С. 36.

⁴⁰ Там же. С. 38.

терная особенность встречалась на всех без исключения кольцах данного типа, кроме черкасских и иногда, среднеазиатских пансырей. Этот метод традиционно относится к западноевропейской традиции, хотя широко применялся и в Восточной Европе, в частности в Московском Государстве, а также в Османской Империи и Персии.

Клепка на «гвоздь» отмечается в кольчугах и байданах. В качестве заклепки использовался отрезок проволоки круглого сечения, в редких случаях — отрезок узкого прутка прямоугольного сечения (чаще всего встречается в мамлюкских байданах). Головка заклепки присутствовала с обеих сторон лопатки кольца. Также, характерной особенностью кольчуг для всех регионов, за исключением Индии, Могулистана и частично Персии, являлся откованный на лопатке клиновидный шип, направленный внутрь кольца. Этот же элемент присутствует на мамлюкских и, реже, на московских байданах. На байданах персидских и могольских этот элемент отсутствует.

Мы имеем все основания утверждать, что на территории Московского царства бытовали как минимум пять разновидностей кольчатого доспеха: пансыри, кольчуги, шестерни кольчужные, байданы и полубайданы. Совмещая экспериментальное изготовление различных колец и их сравнение с многочисленными артефактами, Э.И. Манну удалось предложить наиболее четкие характеристики для разделения байдан, кольчуг, и пансырей. Более того, сочетание наблюдений Э.И. Манна о пансырях, кольчугах и байданах, наблюдения О.В. Федорова об полубайданах, а также наблюдения А.Н. Чубинско-

го о шестернях кольчужных, совместно представляют собой вполне приемлемую методологию различия всех этих доспехов. В результате, обнаруженные современными учеными сведения, разрешают предположить, как именно «на глаз» мог определяться тип кольчатого доспеха для записи в формуляр десятен⁴¹.

Шеломы и шапки железные

Вопрос о типах распространенных шлемов в Московии XVI века также кажется нам довольно однозначным. Для этого снова необходимо отталкиваться от материальных источников, а не додумывать дополнительные проблемы. Так, уважаемый О.В. Комаров сетует на то, что «о конструкции «шеломов» мы знаем только вид одного шлема 1550-х гг.», а также то, что «по «шапкам» нет даже хотя бы отдельных конструктивных описаний. Как на этом основании понять различие «шелома» и «шапки» для людей XVI в.?»⁴². В данном случае, налицо еще один пример того, что акцент на письменные источники может привести исследователя в тупик, поскольку документы и летописи не дают достаточно информации для разделения понятий.

Однако наш подход, который во главе угла ставит материальные источники в

⁴¹ О.В. Федоров в многочисленных личных переписках высказывал идею, что у доспехов должны были иметься четкие отличительные критерии, по которым их могли отличать намотрах служилых корпораций. Применив данный подход в теории с критериями для полубайданы (Федоров О.В. К вопросу о полубайданах), Федоров проложил дорогу для дальнейшего применения этого подхода и для всех остальных доспехов, чем мы теперь и занимаемся.

⁴² Комаров О.В. Дискуссия о доспешной терминологии. С. 278.

комбинации с письменными убедительно решает эту проблему. Так, из документов о поместной службе, жалобных и духовных грамот нам известно примерно о 347 случаях использования термина шелом и 331 случае упоминаний шапок железных. Таким образом, письменные источники дают нам понять о существовании примерно равного количества двух разных видов шлемов⁴³. Анализ материальных источников позволил нам определить существование значительного количества двух распространенных видов шлемов, бытовавших в XVI веке. Так, мы насчитали 46 артефактов похожей сфероконической формы, которые мы отождествляем с термином шелом, в том числе и из-за их тождества с шеломом царевича Ивана, а также 18⁴⁴ артефактов полусферической формы, который с нашей точки зрения и являются шапками железными.

О распространенности шлемов именно такой полусферической формы в рассматриваемый период мы также знаем благодаря одному изобразительному источнику. Так, надпись на кольце-навершии одного из шлемов из Кирилло-Белозерского монастыря, изображенных К.М. Бороздиным указывает на время создания шлема: «*Делано в городе в Стариче лета*

⁴³ Подробнее: Шиндлер О.В. К вопросу о правомерности использования термина «шишак» в XVI веке, его происхождении и развенчании одного устаревшего мифа // ИВД. Т. X. 2018. С. 167–169.

⁴⁴ К недавно насчитанным нами 16 артефактам (Там же) можно добавить еще 2 экспоната российских краеведческих музеев. Ныне я обратил внимание на полусферический шлем в экспозиции историко-краеведческого музея г. Череповца, а О.В. Комаров – на аналогичный экспонат краеведческого музея г. Красноуфимска.

7060 [1552] апреля 1 день»⁴⁵. Таким образом, если письменные источники дают нам сведения о двух различных массово используемых шлемах, и точно также набор материальных источников дает нам две многочисленные выборки сфероконических и полусферических шлемов, то иного варианта кроме шеломов и шапок железных просто не остается.

Шапки мисюрские

Одновременно с работой по «шапкам железным» и руководствуясь тем же принципом анализа материальных источников и поиском набора характеристик для определения типа шлема, мы разрабатываем методологию разделения шапок железных и шапок мисюрских⁴⁶. Так, из категории полусферических шлемов, мы выделяем подвид немного более низких шлемов полусферической формы, имеющих большое количество отверстий по нижнему краю шлема, предназначенных для крепления кольчатой бармицы. С нашей точки зрения, такой визуальный мар-

⁴⁵ Альбом рисунков и чертежей к путешествию по России К.М. Бороздина. Хранится в рукописном отделе Российской национальной библиотеки (РНБ. F.IV.204/2). Сам рисунок приведен в: Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Крепость Кирилло-Белозерского монастыря и ее вооружение в XVI–XVII вв. // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). № 77. 1958. С. 144–199; Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н. Великая Государева крепость. Л., 1972. С. 160–161.

⁴⁶ Данная концепция пока все еще в разработке, но некоторые подробности анализа артефактов изложены нами в статье в рамках запланированного на вторую половину 2019 года археологического сборнике трудов ГИМ: Шиндлер О.В., Чистоногова Т.В. Два полусферических шлема из собрания отдела оружия Исторического музея (в печати).

кер может стать основой разделения шапок железных и шапок мисюрских.

Согласно нашей гипотезе, «вооружение» шлема является маркером, отделяющим шапки железные от шапок мисюрских. Под термином вооружение мы понимаем дополнительные защитные элементы, соединенные с основной частью шлема. Нами было классифицировано два вида вооружения шлемов: кольчатое вооружение и пластинчатое вооружение. Кольчатое вооружение может быть представлено исключительно кольчатой бармицей. Пластинчатое вооружение представлено наушами, назатыльником, козырьком и наносником⁴⁷. Шапки железные могли вооружаться наушами или не иметь вооружения совсем, в то время как шапки мисюрские всегда были вооружены кольчатой бармицей.

Отдельно стоит упомянуть, что мы предполагаем, что мисюрки XVI и XVII вв. отличались глубиной тульи. Согласно нашей гипотезе, низкие мисюрки почти плоской формы являлись мисюрками XVII века, а соответственно полусферические шлемы с кольчатой бармицей, вероятно, могли являться мисюрками XVI века. В данный момент, мы все еще собираем доказательную базу под эту гипотезу.

Щиты

Отдельно хочется подчеркнуть вопрос о щитах. Так, О.В. Комаров насчитал целых 16 случаев упоминаний щитов в источниках XV–XVI вв.⁴⁸ В контексте наличия некоторого количества артефактов,

⁴⁷ Шиндлер О.В. Русские шлемы XVI века // ИВД. Т. VIII. 2016. С. 188.

⁴⁸ Комаров О.В. Дискуссия о доспешной терминологии. С. 273–274.

мы вынуждены согласиться с замечанием коллеги, и признать, что просто подсчет количества упоминаний может сильно искажать реальную картину. Следовательно, вопрос об распространенности и использовании щитов в указанный период будет полезно как минимум переосмыслить. Впрочем, отказываться от убеждения, что щиты не использовались в поместной коннице мы пока не намерены.

Одним из первых кто высказал такое мнение, был С.К. Богоявленский, который считал, что в XVI веке щиты вышли из употребления, поскольку в Коломенской десятне 1577 года они ни разу не были упомянуты⁴⁹. Отметим, что и в других десятиях щиты не упоминаются. А ведь именно эти документы отражают боевое снаряжение, а не просто ценное личное имущество, которое отображалось в духовных или жалобных грамотах. Н.В. Кирпичников и М.М. Денисова развили наблюдение С.К. Богоявленского, предполагая, что с середины XVI века воин в металлическом доспехе, совместно с наручами и бутурлыками просто не нуждался в щите⁵⁰. Можно также отвергнуть возможную аналогию между щитами и другими «необязательными» доспехами, как-то наручи, бутурлыки и наколенки, за которые не начислялось жалование⁵¹. Но

⁴⁹ Богоявленский С.К. Вооружение русских войск в XVI–XVII вв. // Исторические записки. М., 1938. Т. 4. С. 260.

⁵⁰ Денисова М.М. Поместная конница и ее вооружение в XVI–XVII вв. // Труды Государственного исторического музея. Т. 20. М., 1948. С. 33.; Кирпичников А.Н. Военное дело на Руси в XIII–XV вв. С. 48.

⁵¹ Шиндлер О.В. Защита рук и ног, щиты и другие «необязательные по уложению» русские доспехи XVI века // ИВД. Т. VI. 2015. С. 353.

даже эти доспехи, кошь и в мизерном количестве, но были упомянуты в десятнях и боярской книге, а щиты — нет.

Мы считаем, что выход щитов из употребления в поместной коннице был обусловлен комбинацией из двух факторов. Во-первых, это лучный бой московского войска. Необходимость стрелять и вперед, и назад на скаку, параллельно управляя лошадей, делает использование щита сильно затруднительным, ограничивая мобильность всадника в седле. И поскольку, как отметил М.А. Несин, уже «к середине XV в. московское войско состояло из профессиональных служилых бойцов, способным к сложным, слаженным маневрам, маневренному конному лучному бою»⁵², отказ от щитов в коннице составлявшей основу Московского войска, вполне логичен⁵³. Во-вторых, развитие и распространение огнестрельного оружия делало использование щитов еще более бесполезными.

Кроме того, как заметил С.П. Орленко, изготовление щитов большими партиями отмечено в Оружейном приказе уже в XVII веке. Более того, Орленко отмечает, что в числе ранних поступлений доспехов в Оружейную палату щиты действительно отсутствовали⁵⁴. Так в описи Оружейной

палаты за 1884 год указаны 123 щита⁵⁵, 98 из которых были однотипными железными круглыми щитами, которые были датированы XVI веком. Однако, комментарии к описаниям предметов содержат ссылки из текстов архивных документов, прямо указывающих на создание этих щитов во второй половине XVII столетия»⁵⁶. Можем также добавить к этим фактам, что изготовление таких щитов имело скорее церемониальный характер.

Заключение

Наша терминологическая дискуссия с О.В. Комаровым, как и предыдущая дискуссия об ориентализации доспехов в Великом княжестве Московском⁵⁷, обогатила и дополнила наши знания о доспехах. Пользуясь случаем, считаю необходимым поблагодарить коллегу за его ценные замечания и дополнения, а также указания на некоторые неточности в нашей работе.

Также необходимо будет еще провести специальные исследования предметов, которые безусловно являются доспешными элементами — «зобанец» и «чиж», и на которые обратил внимание О.В. Комаров. Оба термина мы в определенной степени сознательно игнорировали в предыдущих работах, поскольку их упоминания приходятся уже на XVII век. С другой стороны, приведенные О.В. Комаровым сведения, позволяют предположить «чижы» в качестве кольчатого доспеха, а «зобанцы» в ка-

⁵² Несин М.А. Эволюция лучного боя, а также засадной тактики во Владимиро-Суздальской Руси, а затем – в Великом Московском княжестве в удельный период (XII–XV вв.) и изменение в составе московского войска в XIV–XV вв. // Наука и образование сегодня. 2018. № 3 (26). С. 39.

⁵³ Денисова М.М. Поместная конница и ее вооружение в XVI–XVII вв. С. 31.

⁵⁴ Орленко С.П. Русские щиты Оружейной палаты XVII века // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Пятой Между-

народной научно-практической конференции 14–16 мая 2014 года. СПб., 2014. Ч. III. С. 323.

⁵⁵ Опись Московской Оружейной палаты. С. 265–308.

⁵⁶ Орленко С.П. Русские щиты Оружейной палаты XVII века. С. 328.

⁵⁷ Дискуссия // ИВД. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. 2016–2017.

честве пластинчатого доспеха с «бархатной» основой. Согласно замечанию М.А. Несина, про чижовки из описи Кирилло-Белозерского монастыря первой половины XVII ст. известно, что они включали кольца, но не ясно, исчерпывались ли ими их металлические детали и не имели ли чижовки пластин, которые писцу не показались ничем примечательными для доспехов данного типа; в своей работе исследователь предостерегал от априорного восприятия сведений данной описи как полного описания доспешных конструкций⁵⁸. То же самое, по мнению М.А. Несина относится к описи имущества М. Татищева XVII в., в которой у зобанца выделяется только зеленый бархат, хотя этот доспех несомненно состоял не только из него. При этом, ученый допускает, что бархат относился не к самому зобанцу, а к поддоспешнику, в комплекте с которым мог быть доспех. И таким образом, исследователь считает, что для однозначной классификации зобанцев и чижей как доспехов с тканевой основой и кольчатых доспехов нет надежных данных⁵⁹.

⁵⁸ Несин М.А. Доспех-призрак. С. 324.

⁵⁹ Там же. С. 328.

Кроме того следует выразить благодарность М.А. Несину, за его работу по поощрению дискуссии о доспехах, которая с его подачи началась еще в журнале «История военного дела: исследования и источники», продолжилась в журнале «Valla», а теперь происходит и на страницах данного издания.

В заключение, заметим, что мы продолжим разрабатывать методологию всестороннего исследования доспехов от артефакта к письменным источникам, поскольку считаем, что такой подход будет являться наиболее плодотворным. Мы отдаем себе отчет, что и в такой подход могут закрадываться как ошибки, построенные на заблуждениях, так и неверные или неточные интерпретации. Мы также понимаем, что наши оппоненты, будут весьма критически принимать приведенные сведения о наборе критериев каждого доспеха. Наша конечная цель — это попытка вывести гипотетическую «инструкцию», которая могла бы объяснить, как московские чиновники и военное сословие могла «на глаз» различать доспехи, заполняя формуляры десятен. Этой цели будет посвящена наша следующая работа.

Библиография

Источники:

Опись Московской Оружейной палаты. М., 1884. Ч. 3. Кн. 2. Броня.
ПСРЛ. Т. 20. Львовская летопись. Ч. 1. СПб. 1910.

Литература:

Аствацатурян Э.Г. Турецкое оружие в собрании Государственного исторического музея. СПб., 2002.

Бобров Л.А. Калантырь и «калантарь». К вопросу об использовании «аутентичных» и «оружиеведческих» терминов в современных научных исследованиях // Novogardia. 2019. № 1.

Богоявленский С.К. Вооружение русских войск в XVI–XVII вв. // Исторические записки. М., 1938. Т. 4.

- Бранденбург Н.Е.* Исторический каталог С.-Петербургского артиллерийского музея. Ч. I. СПб., 1877.
- Висковатов А.В.* Историческое описание одежды и вооружения российских войск. Ч. 1. СПб., 1899.
- Гордеев Н.В.* Русский оборонительный доспех // Сборник научных трудов по материалам Государственной Оружейной палаты. М., 1954.
- Денисова М.М.* Поместная конница и ее вооружение в XVI–XVII вв. // Труды Государственного исторического музея. Т. 20. М., 1948.
- Дискуссия // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. 2016–2017.*
- Кирпичников А.Н.* Военное дело на Руси в XIII–XV вв. Л., 1976.
- Кирпичников А.Н., Хлопин И.Н.* Крепость Кирилло-Белозерского монастыря и ее вооружение в XVI–XVII вв. // Материалы и исследования по археологии СССР (МИА). № 77. 1958.
- Комаров О.В.* Отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды во второй половине XV в.» // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. II. 2016.
- Комаров О.В.* Русская доспешная терминология XV–XVI вв.: постановка проблемы // *Valla*. 2018. № 4. Т. 4.
- Комаров О.В.* Дискуссия о доспешной терминологии // *Novogardia*. 2019. №1.
- Корх А.С.* Куликовская битва. 600 лет. М., 1980.
- Кротов М.Г.* Десятни XVI — начала XVII вв. как исторический источник. Дипломная работа. М., 1982.
- Курбатов О.А.* «Конность, людность и оружность» русской конницы в эпоху Ливонской войны 1558–1583 гг. // История военного дела: исследования и источники. 2013. Специальный выпуск I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. Ч. I. Статьи. Вып. II.
- Кутасов П.А.* Предметы вооружения и снаряжения воина XVI–XVII вв. из археологических наблюдений в Ильинском проезде г. Москвы // Археология Подмосковья. Материалы научного семинара. Вып. 5. М., 2009.
- Ленц Э.Э.* Опись собрания оружия графа Шереметьева. СПб., 1896.
- Несин М.А.* (ред.), История военного дела: исследования и источники. 2015–2017. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015.
- Несин М.А.* Ответ на замечания Быкова А.В. изложенные в статье «Отзыв на статью О.В. Шиндлера «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.»» и отзыв на статью Шиндлера О.В. «Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в.» // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. II. 2016.
- Несин М.А.* Эволюция лучного боя, а также засадной тактики во Владимиро-Суздальской Руси, а затем — в Великом Московском княжестве в удельный период (XII–XV вв.) и изменение в составе московского войска в XIV–XV вв. // Наука и образование сегодня. 2018. № 3 (26).
- Несин М.А.* Доспех-призрак (взгляд историка на проблемы оружейведения) // *Novogardia*. 2019. № 1.
- Орленко С.П.* «Зеркала полные русской работы». Доклад в рамках III Международной научной конференции «Историческое оружие в музейных и частных собраниях» 24–26 октября 2018 Музеи Московского Кремля (Режим доступа: <https://www.kreml.ru/research/conferences-and-seminars00kun/istoricheskoe-oruzhie-v-muzeynykh-i-chastnykh-sobraniyakh-2018/>).
- Пенской В.В.* Московские служилые люди в духовных грамотах конца XV–XVI в. // ВИ. 2011. № 9.
- Рыков П.С.* Кольчуга Виленского музея. М., 1916.

Савваитов П.И. Платье, оружие, ратный доспех и конский прибор царя Бориса Федоровича Годунова // Описание старинных русских утварей, одежд, оружия и ратных доспехов и конского прибора. СПб., 1865.

Смирнов Н.В. Боевые слуги в составе русской поместной конницы в период Ливонской войны // История военного дела: исследования и источники. 2013. Специальный выпуск I. Русская армия в эпоху царя Ивана IV Грозного: материалы научной дискуссии к 455-летию начала Ливонской войны. Ч. I. Статьи. Вып. II.

Федоров О.В. К вопросу о полубайданах (Режим доступа: <https://muscovitearmor.wordpress.com/2018/04/26/олег-федоров-к-вопросу-о-полубайданах/>).

Чеботарев Н. Железная чешуя: князь Довмонт и боярин Онцифор (Режим доступа: <http://ludota.ru/zheleznaaya-cheshuya-knyaz-dovmont-i-boyarin-ontsifor.html>).

Чубинский А.Н. Классификация оружия в переписной книге Государевой оружейной казны 1687 года // Война и оружие. Новые исследования и материалы Труды Шестой Международной научно-практической конференции 13–15 мая 2015 года. СПб., 2016. Ч. IV.

Чубинский А.Н. Предметы вооружения, утраченные Оружейной палатой в XVII–XIX веках. Утраты мнимые и действительные // Война и оружие: Новые исследования и материалы. Труды Седьмой Международной научно-практической конференции 18–20 мая 2016 г. СПб., 2017. Ч. V.

Шиндлер О.В. Где байдана Бориса Годунова? (Режим доступа: <https://muscovitearmor.wordpress.com/2018/01/14/где-байдана-бориса-годунова/>).

Шиндлер О.В. Классификация русских корпусных доспехов XVI века // История военного дела: исследования и источники. Т. V. 2014.

Шиндлер О.В. Защита рук и ног, щиты и другие «необязательные по уложению» русские доспехи XVI века // История военного дела: исследования и источники. Т. VI. 2015.

Шиндлер О.В. Смена доспешной моды на Руси во второй половине XV в. // История военного дела: исследования и источники. Специальный выпуск V. Стояние на реке Угре 1480–2015. Ч. I. 2015.

Шиндлер О.В. Кольчато-пластинчатые доспехи из коллекции Шереметьева // Историческое оружиеведение. № 3. 2016.

Шиндлер О.В. Русские шлемы XVI века // История военного дела: исследования и источники. Т. VIII. 2016.

Шиндлер О.В. Неопознанные «московиты»: известные и неизвестные «московитские» бахтерцы XVI–XVII вв. // История военного дела: исследования и источники. Т. IX. 2017.

Шиндлер О.В. Доспешная терминология Московии 1445–1625 гг. // Valla. № 5. Т. 4. 2018.

Шиндлер О.В. К вопросу о правомерности использования термина «шишак» в XVI веке, его происхождении и развенчании одного устаревшего мифа // История военного дела: исследования и источники. Т. X. 2018.

Шиндлер О.В., Чистоногова Т.В. Два полусферических шлема из собрания отдела оружия Исторического музея (В печати).

Muscovite Armor. Байдана из Национального музея Литвы (Режим доступа: <https://muscovitearmor.wordpress.com/2018/03/31/пансырь-из-национального-музея-литвы/>).

Сведения об авторе:

Шиндлер Олег Владимирович, независимый исследователь, г. Торонто (Канада). Область научных интересов: средневековые доспехи, военное дело в России XV–XVII веков, национальные исторические мифы Украины, России и Беларуси.

E-mail: olegshindler@gmail.com

TO THE QUESTION ABOUT THE METHODOLOGY OF THE MOSCOW ARMORS OF XV–XVII CENTURIES

Annotation: This work is a response to O.V. Komarov's article «Discussion about armor terminology» and is devoted to the problem of studying the Moscow armor of the XV–XVII centuries. This study is also a continuation of the discussion about armor terminology started in the scientific community earlier. The author defends the scientific approach, according to which the study of armor should be based on material sources — preserved artifacts and archaeological finds. From the author's point of view, only a combination of material and written sources gives a more objective picture

Keywords: behteret, ushman, kalantar, pansir, baydana, polubaidana

References

Sources:

- Opis' Moskovskoj Oruzhejnoj palaty [Inventory of the Moscow Armory]. M., 1884. Ch. 3. Kn. 2. Bronya. (In Russian).
PSRL [Full Collection of Russian Chronicles]. T. 20. L'vovskaya letopis'. Ch. 1. SPb. 1910. (In Russian).

Researches:

- Astvacaturyan Eh.G.* Tureckoe oruzhie v sobranii Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya [Turkish weapons in the collection of the State historical Museum]. SPb., 2002. (In Russian).
Bobrov L.A. Kalantyr' i "kalantar". K voprosu ob ispol'zovanii "autentichnyh" i "oruzhivedcheskih" terminov v sovremennyh nauchnyh issledovaniyah [Kalantyr and "kalantar". To the question about using "authentic" and "oruzhejnik" terms in modern scientific research] // Novogardia. 2019. № 1. (In Russian).
Bogoyavlenskij S.K. Vooruzhenie russkih vojsk v XVI–XVII vv. [The armament of the Russian troops in the XVI–XVII centuries] // Istoricheskie zapiski. M., 1938. T. 4. (In Russian).
Brandenburg N.E. Istoricheskij katalog S.-Peterburgskogo artillerijskogo muzeya [Historical catalogue Of the St. Petersburg artillery Museum]. Ch. I. SPb., 1877. (In Russian).
Viskovatov A.V. Istoricheskoe opisanie odezhdy i vooruzheniya rossijskih vojsk [Historical description of clothing and weaponry Russian troops]. Ch. 1. SPb., 1899. (In Russian).
Gordeev N.V. Russkij oboronitel'nyj dospekh [Russian defensive armor] // Sbornik nauchnyh trudov po materialam Gosudarstvennoj Oruzhejnoj palaty. M., 1954. (In Russian).
Denisova M.M. Pomestnaya konnica i ee vooruzhenie v XVI–XVII vv. [Russian feudal cavalry and its weapons in the XVI–XVII centuries] // Trudy Gosudarstvennogo istoricheskogo muzeya. T. 20. M., 1948. (In Russian).
Diskussiya [Discussion] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Special'nyj vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480–2015. 2016–2017. (In Russian).
Kirpichnikov A.N. Voennoe delo na Rusi v XIII–XV vv. [Military Affairs in Russia in XIII–XV centuries]. L., 1976. (In Russian).
Kirpichnikov A.N., Hlopin I.N. Krepost' Kirillo-Belozerskogo monastyrya i ee vooruzhenie v XVI–XVII vv. [The fortress of Kirillo-Belozersky monastery and its weapons in the XVI–XVII centuries] // Materialy i issledovaniya po arheologii SSSR (MIA). № 77. 1958. (In Russian).

Komarov O.V. Otzyv na stat'yu Shindlera O.V. "Smena dospeshoj mody vo vtoroj polovine XV v." [Review of the article of Shindler O.V. «Change of armor fashion in the second half of the XV century»] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Special'nyj vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480–2015. Ch. II. 2016.* (In Russian).

Komarov O.V. Russkaya dospeshnaya terminologiya XV–XVI vv.: postanovka problemy [Russian armor terminology of XV–XVI centuries: problem statement] // *Valla. 2018. № 4. T. 4.* (In Russian).

Komarov O.V. Diskussiya o dospeshnoj terminologii [Discussion about the armor's terminology] // *Novogardia. 2019. № 1.* (In Russian).

Korh A.S. Kulikovskaya bitva. 600 let [Kulikovo battle. 600 years]. M., 1980. (In Russian).

Krotov M.G. Desyatni XVI — nachala XVII vv. kak istoricheskij istochnik [Lists of the nobles of the XVI — early XVII centuries as a historical source]. *Diplomnaya rabota. M., 1982.* (In Russian).

Kurbatov O.A. "Konnost', lyudnost' i oruzhnost'" russkoj konnicy v ehposu Livonskoj vojny 1558–1583 gg. [«Horse, people and weapons» of Russian cavalry in the era of the Livonian war of 1558–1583] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. 2013. Special'nyj vypusk I. Russkaya armiya v ehposu carya Ivana IV Groznogo: materialy nauchnoj diskussii k 455-letiyu nachala Livonskoj vojny. Ch. I. Stat'i. Vyp. II.* (In Russian).

Kutasov P.A. Predmety vooruzheniya i snaryazheniya voina XVI–XVII vv. iz arheologicheskikh nablyudenij v Il'inskom proezde g. Moskvy [Weapons and equipment of the warrior of the XVI–XVII centuries from archaeological observations in Il'inskiy proezd in Moscow] // *Arheologiya Podmoskov'ya. Materialy nauchnogo seminar. Vyp. 5. M., 2009.* (In Russian).

Lenc Eh.Eh. Opis' sobraniya oruzhiya grafa Sheremet'eva [Inventory of the collection of arms of count Sheremetev]. SPb., 1896. (In Russian).

Nesin M.A. (red.), *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. 2015–2017. Special'nyj vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480–2015.* (In Russian).

Nesin M.A. Otvet na zamechaniya Bykova A.V. izlozhennye v stat'e "Otzyv na stat'yu O.V. Shindlera "Smena dospeshnoj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV v." i otzyv na stat'yu Spindlera O.V. "Smena dospeshnoj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV v." [The answer to the comments Bykov A.V. set out in the article «Review of the article O.V. Shindler «Change of armor fashion in Russia in the second half of the XV century» and a review of the article Schindler O.V. «Change of armor fashion in Russia in the second half of the XV century»] // *Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Special'nyj vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480–2015. Ch. II. 2016.* (In Russian).

Nesin M.A. Ehvolyuciya luchnogo boya, a takzhe zasadnoj taktiki vo Vladimiro-Suzdal'skoj Rusi, a zatem — v Velikom Moskovskom knyazhestve v udel'nyj period (XII–XV vv.) i izmenenie v sostave moskovskogo vojska v XIV–XV vv. [The evolution of archery and ambush tactics in Vladimir-Suzdal Russia, and then in The Grand Duchy of Moscow in the specific period (XII–XV centuries.) and the change in the composition of the Moscow army in the XIV–XV centuries] // *Nauka i obrazovanie segodnya. 2018. № 3 (26).* (In Russian).

Nesin M.A. Dospekhn-prizrak (vzglyad istorika na problemy oruzhievedeniya) [The ghost armor (view of the historian on the problem of weapon science)] // *Novogardia. 2019. № 1.* (In Russian).

Orlenko S.P. "Zercala polnye russkoj raboty" [Zercals made in Russia]. *Doklad v ramkah III Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii "Istoricheskoe oruzhie v muzejnyh i chastnyh sobraniyah" 24–26 oktyabrya 2018 Muzei Moskovskogo Kremlya* (URL: <https://www.kreml.ru/research/conferences-and-seminars00kun/istoricheskoe-oruzhie-v-muzeynykh-i-chastnykh-sobraniyakh-2018/>). (In Russian).

Penskoj V.V. Moskovskie sluzhilye lyudi v duhovnyh gramotah konca XV–XVI v. [The Moscow nobles in spiritual diplomas of end of the XV–XVI century] // *VI. 2011. № 9.* (In Russian).

Rykov P.S. Kol'chuga Vilenskogo muzeya [Chain mail from the Vilna Museum]. M., 1916. (In Russian).

Savvaitov P.I. Plat'e, oruzhie, ratnyj dospekh i konskij pribor carya Borisa Fedorovicha Godunova [Clothes, weapons, military armor and horse device of Tsar Boris Fedorovich Godunov] // Opisaniye starinnyh russkikh utvarej, odezhd, oruzhiya i ratnyh dospekhov i konskogo pribora. SPb., 1865. (In Russian).

Smirnov N.V. Boevye slugi v sostave russkoj pomestnoj konnicy v period Livonskoj vojny [Military servants in the Russian local cavalry during the Livonian war] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. 2013. Special'nyj vypusk I. Russkaya armiya v ehposu carya Ivana IV Groznogo: materialy nauchnoj diskussii k 455-letiyu nachala Livonskoj vojny. Ch. I. Stat'i. Vyp. II. (In Russian).

Fedorov O.V. K voprosu o polubajdanah [To the question about polubaidan's] (URL: <https://muscovitearmor.wordpress.com/2018/04/26/oleg-fedorov-k-voprosu-o-polubajdanah/>). (In Russian).

Chebotarev N. Zheleznaya cheshuya: knyaz' Dovmont i boyarin Oncifor [Iron scales: Prince Dovmont and boyar Ontsifor] (URL: <http://ludota.ru/zheleznaya-cheshuya-knyaz-dovmont-i-boyarin-ontsifor.html>). (In Russian).

Chubinskij A.N. Klassifikaciya oruzhiya v perepisnoj knige Gosudarevoj oruzhejnoj kazny 1687 goda [Classification of weapons in the Census Book of the Sovereign's weapons Treasury 1687] // Vojna i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy Trudy Shestoj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 13–15 maya 2015 goda. SPb., 2016. Ch. IV. (In Russian).

Chubinskij A.N. Predmety vooruzheniya, utrachennye Oruzhejnoj palatoj v XVII–XIX vekah. Utraty mnimye i dejstvitel'nye [Items of weapons lost by the Moscow Armory in the XVII–XIX centuries] // Vojna i oruzhie: Novye issledovaniya i materialy. Trudy Sed'moj Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii 18–20 maya 2016 g. SPb., 2017. Ch. V. (In Russian).

Shindler O.V. Gde bajdana Borisa Godunova? [Where is Boris Godunov's baydana?] (URL: <https://muscovitearmor.wordpress.com/2018/01/14/gde-bajdana-borisa-godunova/>). (In Russian).

Shindler O.V. Klassifikaciya russkikh korpusnyh dospekhov XVI veka [Classification of Russian body armor of the XVI century] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. T. V. 2014. (In Russian).

Shindler O.V. Zashchita ruk i nog, shchity i drugie "neobyazatel'nye po ulozheniyu" russkie dospekhi XVI veka [Protection of hands and feet, shields and other «optional» Russian armor of the XVI century] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. T. VI. 2015. (In Russian).

Shindler O.V. Smena dospeshnoj mody na Rusi vo vtoroj polovine XV v. [Change of armor fashion in Russia in the second half of the XV century] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. Special'nyj vypusk V. Stoyanie na reke Ugre 1480–2015. Ch. I. 2015. (In Russian).

Shindler O.V. Kol'chato-plastinchatye dospekhi iz kolleksii Sheremet'eva [Ring-plate armor from the Sheremetev collection] // Istoricheskoe oruzhievedenie. № 3. 2016. (In Russian).

Shindler O.V. Russkie shlemy XVI veka [Russian helmets of the XVI century] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. T. VIII. 2016. (In Russian).

Shindler O.V. Neopoznannye "moskovity": izvestnye i neizvestnye "moskovitskie" bahtercy XVI–XVII vv. [Unidentified «Muscovites»: known and unknown «Muscovite» bechertz's of XVI–XVII centuries] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. T. IX. 2017. (In Russian).

Shindler O.V. Dospeshnaya terminologiya Moskovii 1445–1625 gg. [Armor terminology of Muscovy 1445–1625] // Valla. № 5. T. 4. 2018. (In Russian).

Shindler O.V. K voprosu o pravomernosti ispol'zovaniya termina "shishak" v XVI veke, ego proiskhozhdenii i razvenchanii odnogo ustarevshego mifa [On the question of the legality of the use of the term «Shishak» in the XVI century, its origin and debunking one outdated myth] // Istoriya voennogo dela: issledovaniya i istochniki. T. X. 2018. (In Russian).

Shindler O.V., Chistonogova T.V. Dva polusfericheskikh shlema iz sobraniya ot dela oruzhiya Istoricheskogo muzeya [Two hemispherical helmets from the collection of the weapons Department of the Historical Museum] (V pechaty).

Muscovite Armor. Bajdana iz Nacional'nogo muzeya Litvy [Baydana from the national Museum of Lithuania] (URL: <https://muscovitearmor.wordpress.com/2018/03/31/pansyr'-iz-nacional'nogo-muzeya-litvy/>). (In Russian).

About the author:

Shindler Oleg V., independent researcher, Toronto (Canada).

E-mail: olegshindler@gmail.com